

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Прощальная рѣчь священника къ прихожанамъ, сказанная по совершеніи имъ послѣдней литургіи въ въ храмѣ села Подъячевки, Сердобскаго уѣзда, 1 августа 1899 года.

Съ сердечнымъ умиленіемъ наслаждался я въ послѣдній разъ совершеніемъ Божественныя литургіи въ семь священномъ храмѣ. Въ послѣдній разъ предстоятельствовалъ предъ священнымъ симъ крестомъ, поднималъ руки свои „горѣ“ и „милися дѣя“, молился о здравіи и спасеніи вашемъ и объ упокоеніи „здѣ лежащихъ“ сродниковъ вашихъ.

Въ послѣдній разъ обращаюсь и къ вамъ, возлюбленные, съ сего священнаго мѣста со своимъ прощальнымъ поученіемъ.

Нынѣ пресѣкается та живая нить, которая крѣпко связывала меня съ вами въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Въ это время я достаточно узналъ васъ всѣхъ и не только узналъ, но и полюбилъ—тою любовью, которая прилична пастырю по отношенію къ своимъ пасомымъ.

Грустно, тяжело мнѣ разставаться съ вами. Если-же расстаюсь, то есть на то воля Божія и воля благостнѣйшаго Архипастыря нашего. Глубоко вѣрую, что воля Божія, всегда благая и совершенная, разлучаетъ и насъ въ настоящую минуту къ общему благу нашему и твердо исповѣдую, что отъ *Господа стогны человеку исправляются* (Цс. XXXVI, 24).

Было время, когда по волѣ Божіей мнѣ нужно было послужить вамъ; наступило время, когда по той-же волѣ Божіей я долженъ уступить мѣсто это другому.

Что сказать вамъ на прощаніе? Скажу опять, что тяжело мнѣ разлучиться съ вами.

Разлука и всегда вообще тяжела, а здѣсь особенно. Есть разлука временная съ надеждою возвращенія, есть разлука окончательная. Насколько первая облегчается надеждою на возвращеніе, настолько послѣдняя усугубляется сознаниемъ окончательнаго прощанія. Намъ предстоитъ послѣднее прощаніе. И при этомъ послѣднемъ прощаніи глубоко утѣшаюсь лишь тѣмъ, что привелъ мнѣ Богъ, при помощи добрыхъ, извѣстныхъ вамъ лицъ, не втуне потрудиться въ настоящемъ приходѣ.

Привошу искреннее, отъ чистаго сердца исходящее, благодареніе Господу Богу, что за время краткаго моего служенія въ семъ приходѣ послѣдовали и совершились распространеніе сего святаго храма, устройство въ немъ печей, виѣшнее и внутреннее его благоукрашеніе и его обезпеченіе. Славу Богу за все, Божіе благословеніе жертвователямъ!

Нахожу немалое и утѣшеніе и въ томъ, что не далеко разлучаюсь я отъ васъ. Буду имѣть возможность видѣть васъ лицомъ къ лицу и бесѣдовать съ вами „устами къ устами“ (числѣ XII, 8). И объ одномъ прошу, не поминайте меня лихою. Что могъ я дѣлать по званію пастыря, то дѣлалъ насколько силъ моихъ хватало; чего не дѣлалъ, но долженъ бы дѣлать, въ томъ простите. Покрыйте все мои слабости и недостатки своею любовію и съ миромъ отпустите меня отъ себя. Благословите меня своими благопожеланіями на новое мѣсто служенія, *благословите, а не кляните* (Рим. XII, 14).

Въ моемъ сердцѣ кромѣ любви къ вамъ нѣтъ—ничего. И васъ во имя Господне прошу простить меня, если кого изъ васъ я оскорбилъ.

Миръ оставляю вамъ (Іоан. XIV, 27); съ миромъ проводите и меня.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и Любы Бога и Отца и Причастіе Святаго Духа буди со всіми вами всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ Леонидовъ.

Святаго Григорія Нисскаго о тайнѣ креста.

Кто можетъ достаточно изъяснить тайну креста, послужившаго орудіемъ страданій Спасителя? Въ самомъ дѣлѣ, сколько было другихъ способовъ, посредствомъ которыхъ Онъ могъ исполнить совѣтъ Свой относительно страданія за насъ! И однакожь, изъ всѣхъ, Онъ восхотѣлъ и избралъ сей одинъ, какъ Самъ предрекъ, говоря о Себѣ: *подобаетъ Сыну Человѣческому...* Замѣть, какъ говорить Онъ здѣсь: не просто только и въ общихъ чертахъ предсказываетъ Свои страданія, какъ сдѣлалъ бы другой кто, но, по таинственной нѣкоей необходимости, обозначаетъ и какъ бы узаконяетъ для себя одинъ родъ смерти: *подобаетъ Сыну Человѣческому много пострадати... и пропяту быти, и въ третій день воскреснути* (Лук. 9, 22; 24, 7). Вникни въ значеніе этого *подобаетъ* и — ты увидишь, что въ немъ заключается именно нѣчто такое, что не допускаетъ другого рода смерти, кромѣ креста. — Бакая же причина сего? Одинъ Павелъ, восхищенный въ притворы рая и слышавшій въ нихъ неизреченные глаголы, можетъ изъяснить ее... одинъ, говорю, Павелъ можетъ истолковать эту тайну креста, какъ отчасти и сдѣлалъ сіе въ посланіи къ Ефесеямъ, когда, разъясняя ее для нихъ, говорить: *да возможете разумѣти со всіми святыми, что широта, и долгота, и глубина, и высота, разумѣти же престоющую любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе* (Еф. 3, 18, 19). Не произвольно, конечно, божественный взоръ апостола созерцаетъ и начертываетъ здѣсь образъ креста, но самое сіе уже показываетъ,